



## УСТАВНЫЯ ЧТЕНІЯ.

Въ богатомъ содержаніемъ современномъ Церковномъ Уставѣ скромно затерялось одно совершенно непримѣтное, по своей вѣншей безцвѣтности и нехарактерности, выраженіе, въ отношеніи котораго даже самый добросовѣстный рядовой читатель считаетъ вполне для себя дозволительнымъ не останавливать своего вниманія, какъ на подробности слишкомъ мелкой и слишкомъ малозначительной.

Это выраженіе состоитъ изъ одного слова, скромно влетающагося въ непрерывную цѣпь уставныхъ указаній при помощи соединительнаго союза „и“: „и чтеніе“. Но лаконически краткое и мало выразительное, оно неотступно преслѣдуетъ внимательнаго читателя „Устава“ страница за страницей, встрѣчаетъ его глазъ непремѣнно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ церковно-богослужебнаго послѣдованія: на утрени—послѣ каждой каѳизмы, на поліелеѣ, послѣ 3-ей и 6-ой пѣсенъ канона, по отпуску предъ первымъ часомъ,— и на всенощномъ бдѣніи по окончаніи вечерни предъ началомъ утрени.

„Чтеніе... чтеніе... чтеніе“...

Что это за „чтеніе?“ Большинство читателей Устава, читателей „ex officio“, успокаивается на мысли, что здѣсь разумѣется вообще какое-то, обычно непримѣняемое теперь, дополнительное чтеніе, въ родѣ чтенія псалтири или сѣдальновъ. Но при болѣе внимательномъ ознакомленіи съ Уставомъ замѣчается, что лаконическое указаніе „чтеніе“ по временамъ принимаетъ болѣе конкретный и опредѣленный характеръ: „и чтеніе... читается отъ слова изже во святыхъ отца нашего... читается отъ житія святаго... отъ словесъ тор-

жественныхъ... слово Златоуста... слово Богослова... читается отъ шестодневника Св. Василия Великаго, читается отъ толкованій на Евангеліе, на посланіе Павла апостола, оглашеніе преп. отца нашего Θεодора Студита“ и т. д. Отсюда для внимательнаго читателя „Устава“ естественно слѣдуетъ приблизительно правильное общее представленіе о церковно-богослужебномъ фактѣ, кроющемся подъ уставнымъ терминомъ „чтеніе“: это есть теперь уже обычно не практикующееся чтеніе въ опредѣленные моменты богослуженія церковно-учительныхъ произведеній, преимущественно житій святыхъ и святоотеческихъ твореній.

Этотъ-то фактъ, кроющійся подъ столь непримѣтнымъ терминомъ, и служить предметомъ предлагаемой работы... скромный по внѣшности фактъ существованія за церковнымъ богослуженіемъ особыхъ регламентированныхъ Церковнымъ Уставомъ или кратко, технически выражаясь, „Уставныхъ Чтеній“ учительнаго характера...

Для сознанія большинства, даже богословски образованныхъ людей, едва ли можетъ быть задача болѣе неожиданная, чѣмъ эта!

Уставныя Чтенія, какъ предметъ спеціальнаго изученія,—задача не вполне ясная даже среди спеціальныхъ представителей различныхъ отраслей русской исторической науки, которая до послѣдняго времени совершенно довольствовалась по данному предмету единственнымъ спеціальнымъ замѣчаніемъ прот. А. В. Горскаго, скромно затерявшимся въ его многотомномъ описаніи рукописей Синодальной бібліотеки<sup>1)</sup>. „Что это такое? По какой это научной отрасли? И какой особый интересъ можетъ имѣть изученіе такой матеріи?“—съ искреннимъ удивленіемъ и недоумѣніемъ спрашиваютъ научно-богословски образованныя люди, встрѣчаясь съ мыслью объ Уставныхъ Чтеніяхъ, какъ предметъ спеціальнаго изученія. А на самую попытку такого изученія склонны смотрѣть прямо такъ съ величайшимъ сожалѣніемъ, какъ на малополезную трату дорогого времени, не имѣющую серьезнаго научнаго, или даже просто образовательнаго значенія. Обычно думаютъ, что Уставныя Чтенія это—одно изъ такихъ же мало выдающихся явленій исторической

<sup>1)</sup> Отдѣлъ третій. Книги богослужебныя. Ч. I стр. 246—247.

жизни Руси, какъ чтеніе псалтири или каноновъ за богослуженіемъ, и изслѣдованіе объ Уставныхъ Чтеніяхъ понимается, какъ изслѣдованіе одного узко-спеціального археологически-литургическаго интереса съ изслѣдованіями о порядкѣ чтенія псалтири или каноновъ въ русскомъ богослуженіи давно минувшаго времени. Иначе говоря, думаютъ, что Уставныя Чтенія могутъ представлять интересъ только со стороны своего литургическаго положенія, какъ мелкій литургическій фактъ, не допуская и мысли, чтобы это могъ быть фактъ болѣе высокой научной цѣнности и болѣе широкаго значенія.

А между тѣмъ Уставныя Чтенія — *чрезвычайно важный фактъ* въ исторической жизни древней Руси.

Объ этомъ говоритъ уже простое сопоставленіе установленныхъ наукой общихъ положеній о характерѣ идейной жизни древней Руси съ указаннымъ сейчасъ общимъ понятіемъ объ Уставныхъ Чтеніяхъ какъ чтеніяхъ изъ церковно-учительныхъ произведеній, производившихся въ древней Руси за богослуженіемъ.

А. „Въ наше время, — писалъ проф. Иконниковъ въ 1869 г., — книга получила могущественное вліяніе и не рѣдко замѣняетъ школу, но въ доброе старое время школа давала умственное направленіе обществу, и только отдѣльные умы, создавая новое, разрывали завѣтныя связи со школою, изъ которой они вышли“ 1). Но въ древней Руси школьное обученіе имѣло узкій объемъ 2), ограничиваясь наученіемъ чтенію по часослову и псалтирю и письму, единственной же школой, гдѣ русское общество могло получать идейное поученіе, была церковь — храмъ; а среди всѣхъ средствъ, которыми храмъ поучалъ общество, самымъ непосредственнымъ и понятнымъ средствомъ, конечно, были Уставныя Чтенія. Отсюда вытекаетъ вопросъ о значеніи Уставныхъ Чтеній какъ первостепенной силы, дававшей направленіе идейной жизни общества.

Б. „Въ строгомъ смыслѣ слова, до XVII вѣка у насъ не

1) „Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ русской исторіи, въ связи съ ходомъ образованности“. Ч. I. Вліянія Византійской и Южно-русской образованности“ Киевскія Университетскія Извѣстія 1869 г. январь, стр. 2—3.

2) Тамъ же, стр. 3.

было науки. Наша литературная дѣятельность до того времени вѣрно характеризуется названіемъ книжности. Она стояла въ самомъ тѣсномъ отношеніи къ религіи и была ея результатомъ; книжность должна была удовлетворять только религіознымъ потребностямъ“<sup>1)</sup>. Но если древне-русская литературная дѣятельность стояла въ самомъ тѣсномъ отношеніи къ религіи, какъ ея результатъ, то, конечно, она не могла не стоять въ такомъ же отношеніи и къ тѣмъ письменнымъ произведеніямъ, которыя, выражая сущность этой религіи, читались вслухъ всего церковнаго общества и при томъ въ самомъ сердцѣ религіозной жизни, въ учрежденіи самаго высшаго религіознаго авторитета, — въ храмѣ. А отсюда вытекаетъ новый вопросъ: объ Уставныхъ Читеніяхъ, какъ важнѣйшемъ источникѣ и вмѣстѣ продуктѣ древне-русской литературной дѣятельности.

„Книжность въ Россіи распространялась главнымъ образомъ чрезъ монастыри, и потому русская образованность древней эпохи можетъ быть вполнѣ названа монастырскою“<sup>2)</sup>. Но такъ какъ въ монастыряхъ вся жизнедѣятельность имѣла сосредоточіе въ храмѣ, въ богослуженіи, то естественно, чтобы и образованность монастырская по своему характеру и идейному содержанію стояла въ самой тѣсной зависимости отъ идейнаго содержанія тѣхъ поучительныхъ произведеній, которыя читались за богослуженіемъ въ руководство всей братіи, т. е. съ Уставными Читеніями.

\* \* \*

Дѣтъ десять назадъ проф. Н. К. Никольскій въ актовомъ рѣчи 17 февраля 1900 года<sup>3)</sup> высказалъ по этимъ вопросамъ самыя положительныя и рѣшительныя тезисы, которые поднимаютъ вопросъ объ Уставныхъ Читеніяхъ до высоты первостепенной важности для исторіи древней Руси.

А. „Уставнымъ Читеніямъ выпало на долю быть главнымъ источникомъ русскихъ духовныхъ идеаловъ... Складъ идеаль-

1) Тамъ же.

2) Иковниковъ, тамъ же. Кіевскія Унив. Извѣстія 1869 г. августъ стр. 54.

3) Историческія особенности въ постановкѣ церковно-учительнаго дѣла въ Московской Руси. Христ. Чтеніе, 1901, ч. I.

ныхъ понятій древне-русскаго человѣка и его убѣжденій свою коренную основу имѣлъ въ томъ ученіи, которымъ Церковь надбляла его въ Уставныхъ Чтеніяхъ <sup>1)</sup>. Типичарныя чтенія заправляли духовнымъ воспитаніемъ народа; <sup>2)</sup>... распространіемъ христіанскаго просвѣщенія и церковнаго быта наша древняя отсталая Русь была обязана болѣе книгѣ, чѣмъ устному слову <sup>3)</sup>, особенно въ виду того факта, что на ряду съ прочитываніемъ божественныхъ писаній въ церкви, тотъ же четій матеріалъ употреблялся и для домашняго или келейнаго чтенія, которое въ древности было почти равносильнымъ, хотя и менѣе общедоступнымъ, источникомъ просвѣщенія <sup>4)</sup>.

Б. „Огромное большинство памятниковъ древне-русской оригинальной литературы возникло въ силу житейскихъ потребностей, между которыми самыми существенными были требованія Церковнаго Устава, разъясняющія намъ происхожденіе преобладающихъ особенностей такъ называемой древне-русской литературы <sup>5)</sup>.

Въ исторіи Церковнаго Устава и назначенныхъ имъ чтеній слѣдуетъ искать разгадку и основного направленія древне-русской духовной литературы, и послѣдовательности въ ея развитіи, и частныхъ интересовъ ея, и стилистическихъ вкусовъ ея писателей, жившихъ до половины XVII вѣка включительно <sup>6)</sup>.

Переводный четій матеріалъ, среди которыхъ произведенія древнихъ русскихъ писателей кажутся незначительной крупицей, распространялся въ тысячахъ списковъ прежде всего вслѣдствіе богослужебныхъ потребностей. Исторія развитія этой богатой письменности долгое время почти исключительно отражала на себѣ насущную потребность въ кругѣ Уставныхъ Чтеній <sup>7)</sup>.

Почти до половины XVII вѣка церковно-учительныя задачи не покидали нашей бібліотечной письменности, если

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 225.

<sup>2)</sup> Тамъ же, стр. 233.

<sup>3)</sup> Тамъ же, стр. 234.

<sup>4)</sup> Тамъ же, стр. 226.

<sup>5)</sup> Тамъ же, стр. 225.

<sup>6)</sup> Тамъ же, стр. 226.

<sup>7)</sup> Тамъ же, стр. 226.

не во всей ея совокупности, то въ самомъ обширномъ ея отдѣлѣ. Доступныя нашему изученію древне-русскія бібліотеки были не хранилищами памятниковъ науки и литературы, но хранилищами богослужебнаго и церковно-учительнаго матеріала".<sup>1)</sup>

Тезисы проф. Никольскаго ставятъ Уставныя Чтенія средоточеннымъ центромъ, около котораго вращалась вся идейная жизнь древне-русскаго общества. А если такъ, то Уставныя Чтенія претендуютъ быть фактомъ первостепенной важности въ общей исторіи древней Руси.

Но данный фактъ, литургическій по внѣшнему положенію, есть фактъ собственно гомилетическій по внутренней своей природѣ. Уставныя Чтенія — вѣдь это поученія, богослужебная проповѣдь, и потому тезисы проф. Никольскаго устанавливаютъ фактъ первостепеннаго гомилетическаго интереса: фактъ проповѣди съ чрезвычайнымъ господствующимъ вліяніемъ въ цѣлой исторіи народа.

Этотъ то чрезвычайно высокой научно-исторической и, въ частности, историко-гомилетической цѣнности фактъ и является предметомъ обслѣдованія въ нижеслѣдующей работѣ.

## I.

## УСТАВНЫЯ ЧТЕНІЯ

## въ твореніяхъ св. Феодора Студита.

Уставныя Чтенія не представляютъ оригинальной принадлежности русскаго Типикона, отражающей вполне самобытное явленіе исторической жизни Русской Церкви. Начало обычая Уставныхъ Чтеній скрывается тамъ же, гдѣ и начало самого Устава Церковнаго, какъ болѣе или менѣе цѣлостнаго кодекса правилъ определеннаго и устойчиваго порядка богослуженія—въ богослужебной практикѣ древне-христіанскаго Востока. Но къ сожалѣнію, объ этой практикѣ до IX вѣка наука имѣетъ слишкомъ скудныя и отрывочныя свѣдѣнія,<sup>2)</sup> которыя не даютъ ничего, что могло бы стать

<sup>1)</sup> Тамъ же, стр. 229.

<sup>2)</sup> Изложеніе ихъ см. въ изслѣдованіяхъ проф. Мансветова—„Церковный Уставъ, его образованіе и судьба“ (Москва. 1885, стр. 2—61), и проф. Скабаллановича „Толковый Типиконъ“, Кіевъ, 1910.

прочнымъ отправнымъ пунктомъ для построения исторіи развитія Уставныхъ Чтеній. Первые опредѣленные данныя для этого находятся въ твореніяхъ преп. Θεοδώρα Студита († 826), знаменитаго организатора обители Студійской, богослужебная практика которой имѣла чрезвычайное значеніе въ исторіи развитія Церковнаго Устава.

Среди твореній св. Θεοδώρα высокую цѣнность для исторіи Уставныхъ Чтеній имѣютъ собственно Малое и Великое Оглашенія.

Въ СХХΙ словѣ второй части Великаго Оглашенія св. Θεοδоръ убѣждаетъ братію „подражать житіямъ преподобныхъ отцовъ нашихъ (*τοὺς τῶν ὁσίων ἡμῶν πατέρων βίους*) и исполнять ихъ наставленія (*τὰς διδασκαλίας*), которыя она слышитъ и читаетъ (*καὶ δι' ἀκοῆς καὶ διὰ στόματος προφέρομεν*) почти каждый день (*καθ' ἑκάστην, ὡς εἰπεῖν* <sup>1)</sup>“. Въ словѣ СХХΙV той же второй части Великаго Оглашенія Θεοδоръ заявляетъ братіи: „развѣ вы не слушаете боговдохновеннаго писанія (*οὐκ ἀκούετε τῆς θεοπνεύστου Γραφῆς*)? развѣ вашъ слухъ не оглашается постоянно спасительными ученіями (*οὐκ ἐνηχοῦνται ὑμῶν τὰ ὦτα ἑκαστὸτε τὰ σωτήρια δόγματα*)? Что вопіютъ къ вамъ святыя отцы (*τί ἐμβοῶσιν οἱ ἅγιοι πατέρες*)? Что они возвѣщаютъ (*τί ἀραγγέλουσι*)?.. Но мы слушаемъ все это какъ пустыя слова (*ἀλλ' οἷον ἀπλοῦς λόγους καὶ διακίτους ἀκούομεν*) и ослушничаемъ“ <sup>2)</sup> „Увы,—говоритъ Θεοδоръ въ другомъ мѣстѣ,—сколько всего мы слышимъ (*πόσα ἔσμεν ἀκηκοότες*)! Сколько сообщаетъ намъ священное писаніе (*πόσα ἐλάδουσιν ἡμῖν αἱ Γραφαί*), сколькому научаютъ (*διδάσκουσιν*) насъ богоносныя отцы, и, несмотря на это, мы все таки забываемся... Отцы постоянно говорятъ (*διαλέγονται*) намъ о

<sup>1)</sup> Творенія преп. Θεοδώρα Студита въ русскомъ переводѣ“ Т. I-я, СПБ. 1907, стр. 96: *καθ' ἑκάστην, ὡς εἰπεῖν* передано здѣсь неточно: почти постоянно. Греческій текстъ „Оглашенія“ Θεοδώρα Студита разбросанъ по разнымъ изданіямъ. Малое Оглашеніе мы имѣли въ изданіи Cozza-Luzi Nova Patrum bibliotheca, t. IX, pars I Romae 1888. Первая и третья части Великаго Оглашенія, однако не полностью, имѣются въ томъ же изданіи Cozza-Luzi, t. IX, pars II и t. X Romae 1905. Вторая часть известна лишь въ изданіи Пападопуло-Керамевса „Τὸν ὁσίον Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου Μεγάλου Κατήχησις. Βιβλίον δεῦτερον, ἐκδοθὲν ἐπὶ τῆς Αὐτοκρατορικῆς Αρχαιογραφικῆς Ἐπιτροπῆς. Ἐν Πητρούπολει, 1906. Σ. 903.

<sup>2)</sup> Р. II., т. I-я, стр. 968. Μεγάλη Κατήχησις. Βιβλίον δεῦτερον, σσ. 925, 926, 927.

цѣломудріи, мужествѣ, праведности или о какой-либо другой добродѣтели, а мы тотчасъ же послѣ чтенія (*εὐθὺς μετὰ τὴν ἀκρόασιν* <sup>1)</sup>) дѣлаемъ совершенно противоположное, какъ будто ничего и не слышимъ (*ὡς οὐδὲ ἀκηκοότες*). Говорятъ (*διηγοῦνται*), напримѣръ, о судѣ, о слезахъ, а мы по выходѣ (*ἐξίοντες*) начинаемъ смѣяться и хохотать. Укрѣпляютъ наши души рѣчами (*λόγοις*) о чистотѣ, а мы сейчасъ же послѣ слышанія (*μετὰ τὴν ἀκρόασιν*) <sup>2)</sup> впадаемъ въ похотливость“. <sup>3)</sup> „Не каждый ли день (*καθ' ἑκάστην*),—говоритъ Θεодоръ въ LXIX словѣ Малаго Оглашенія,—мы бесѣдуемъ (*ὀμιλοῦμεν*) съ божественнымъ Давидомъ и другими святыми Отцами, внимаемъ чтеніямъ (*διὰ τῶν ἀναγνωσμάτων ἀνάληψως*)“ <sup>4)</sup>. Въ другихъ мѣстахъ св. Θεодоръ прямо противопоставляетъ чтеніямъ изъ св. отцовъ свои собственныя оглашенія, какъ необходимый дополнительный къ нимъ моментъ назиданія братіи. „Если бы вы,—говоритъ онъ въ LXXX словѣ Малаго Оглашенія,—если бы и весьма много (*τὰ μάλιστα*) были утѣшаемы (*παρακαλεῖσθε*) чтеніемъ божественныхъ отцовъ (*ὄλο τῆς τῶν θεϊῶν πατέρων ἀναγνώσεως*), однако вы нуждаетесь во всякомъ случаѣ и въ нашемъ смиренномъ наставленіи (*καὶ τῆς ἡμετέρας ταπεινῆς διδασκαλίας*), и, осмѣливаюсь сказать,—болѣе въ этомъ, чѣмъ въ томъ, такъ какъ то читается въ историческомъ порядкѣ (*ἱστορικῶς ἀναγνωσκομένης*), это же говорится въ лицѣ вамъ (*εἰς πρόσωπον λεγομένης*) и предлагается для обличенія (*καὶ εἰς ἔλεγχον ἀποκαθισταμένης*) <sup>5)</sup>. „Не нужно и говорить, что мы не выносимъ пользы изъ оглашеній (*κατηχοόμενοι*) и что отъ поученій мы будто не двигаемся впередъ (*μηδὲ πάλιν, ὅτι*

<sup>1)</sup> Собственно: послѣ „слушанія“.

<sup>2)</sup> Въ Р. П. СПб. Академіи важный для насъ терминъ „послѣ слышанія“—пропущенъ.

<sup>3)</sup> Великое Оглашеніе. Ч. II, сл. СХV. Р. II, стр. 943. *Μεγ. Κατ. Β. δεύ. τερον σ. 850—851.*

<sup>4)</sup> Р. П., стр. 331. *Nova Patrum Bibliotheca. t. IX, p. 142.* Русскій переводчикъ передаетъ греч.: *διὰ τῶν ἀναγνωσμάτων ἀνάληψως* неточно—фразой: читая ихъ труды. Въ подлинникъ здѣсь ясно идетъ рѣчь не о домашнемъ чтеніи святоотеческихъ твореній, но именно о публичныхъ „чтеніяхъ“, въ отношеніи которыхъ отъ братіи требовалось не самостоятельное каждымъ въ отдельности чтеніе (*ἀνάγνωσις*), а лишь вниманіе къ предлагаемымъ, читаемымъ отдѣламъ святоотеческихъ твореній (*τῶν ἀναγνωσμάτων ἀνάληψις*).

<sup>5)</sup> Р. П., стр. 361. *N. P. V. p. 187.*



οὐ προκόπτουμεν διδασκόμενοι)... И открыто могу признаться, что благодаря слушанію боговдохновенныхъ чтеній (ἐκ τῶν θεολογούτων ἀναγνώσμάτων), а до нѣкоторой степени моимъ слабымъ оглашеніямъ (μικρὸν τὲ καὶ ἐκ τῆς ταπεινῆς ἡμῶν κατηχήσεως) вы поднимаетесь все выше и выше... 1)

Въ приведенныхъ мѣстахъ св. Теодоръ указываетъ, наряду съ собственными оглашеніями (κατήχησις), три рода чтеній (ἀναγνώσματα), которыя производились на церковныхъ богослужебныхъ собраніяхъ (о расходѣ,—ἐξίοντες—съ которыхъ упоминаетъ приведенное выше СХV слово второй части Великаго Оглашенія), въ слухъ всей собравшейся братіи, устами одного изъ ея членовъ (θι' ἀκοῆς καὶ διὰ στόματος προσφέρομεν) почти каждый день (καθ' ἑκάστην, ὡς εἰπεῖν):

1. Ἡ θεολογούσθη Γραφή—Священное Писаніе,

2. Οἱ τῶν ὁσίων ἡμῶν πατέρων βίαι—житія,

3. Αἱ τῶν ἁγίων πατέρων διδασκαλίαι, τὰ σωτήρια δόγματα—наставленія и спасительныя ученія св. отцовъ, т. е. ихъ творенія.

Всѣ эти три рода чтеній, наряду съ собственными оглашеніями, Теодоръ представляетъ какъ нѣчто неразрывно-связанное между собою единою цѣлью—утѣшенія (παρηλαεῖν) или утвержденія братіи въ ея постепенномъ поступательномъ движеніи впередъ по пути, чрезъ „раскрытіе еѣ Божьяго вѣдѣнія“. 2) Одно другое восполняетъ, но отнюдь не замѣняетъ. Житія святыхъ даютъ примѣры, а ихъ творенія—правила добродѣтельной жизни для подражанія 3) Но то и другое раскрываетъ правила и примѣры добродѣтельной жизни безотносительно къ состоянію и духовнымъ нуждамъ наличныхъ слушателей (ἱστορικῶς), почему является неотложная нужда въ особомъ регулярномъ „читаніи словомъ“ (συνήρῳ τοῦ λόγου), гдѣ то же самое излагалось бы въ отношеніи, примѣненіи къ личностямъ присутствующихъ (εἰς πρόσωπον)

1) Велик. Оглаш. Ч. II сл. XXII, стр. 719 *Μεγ. Κατήχ. Β. δεύτερον*, σ. 159, 160.

2) Велик. Оглаш. Ч. I слово (X. P. II, стр. 475. Греческій текстъ этого оглашенія не изданъ; въ N. P. B. этого оглашенія нѣтъ.

3) *Μ. Κ Β δεύτερον*, σ. 903: *μνησόμεθα τὰ κείμενα καὶ ἐνθυμούμεθα τὴν ἱερῶν ζωὴν ἐκκλητῆ καὶ τῆς ὄντως ἐκείνου ζωῆς ἀξιοθαύμαστον* Cp. 925—927. Велик. Оглаш. Ч. I сл. XXXVII стр. 544. Ч. II сл. CV стр. 931—2 сл. CXXXIII стр. 967, Мал. Оглаш. сл. XLI.

для изобличенія (*εἰς ἔλεγχον*) наличнаго духовнаго ихъ состоянія, <sup>1)</sup> въ „руководственномъ словѣ“ <sup>2)</sup> того, кому „выпалъ жребій“, и кто „несетъ послушаніе“ (*διαχορία*) управлять и наставлять“ (*ἀρχεῖν καὶ λέγειν*) <sup>3)</sup>, предстоятельствовать (*τὸ κρῖμα τῆς προοστασίας*) <sup>4)</sup>, пасти, <sup>5)</sup> бодрствовать надъ душами (*ἀγρυπνεῖν ὑπὲρ τῶν ψυχῶν*) <sup>6)</sup>.

О времени, порядкѣ и составѣ богослужебныхъ чтеній изъ житій и святоотеческихъ твореній *Теодоръ* даетъ очень немногія, но цѣнныя подробности. Онъ ясно даетъ понять, что эти чтенія составляли существенный моментъ въ кругѣ (*κύκλος*) монашескихъ упражненій. „Что такое наша жизнь... спрашиваетъ *Теодоръ* въ LXVII словѣ Малаго Оглашенія, и отвѣчаетъ: **цѣлѣмъ** на то, что дѣлается: **псалмопѣніе** слѣдуетъ за **псалмопѣніемъ** (*ψαλμοῦδία τὴν ψαλμοῦδιαν διατέχεται*), **чтеніе** за **чтеніемъ** (*ἀνάγνωσις τὴν ἀνάγνωσιν*), **упражненіе** за **упражненіемъ** (*μελέτη τὴν μελέτην*), **молитва** за **молитвою** (*προσευχή τὴν προσευχὴν*), **какъ** кругъ какой, ведущій насъ къ Богу и сочетающій съ Нимъ (*καθάπερ τὸς κύκλος ἄγων καὶ συνάπτωρ ἡμᾶς τῷ Θεῷ*) <sup>7)</sup>“. „Если мы иногда и допускаемъ послабленія,—заявляетъ *Теодоръ* въ словѣ XXXVIII третьей части Великаго Оглашенія,—и **какъ бы** опускаемся внизъ, то затѣмъ мы опять **восходимъ**, и если въ одинъ часъ мы сдѣлаемъ **какое** либо опущеніе, то въ слѣдующій часъ мы его уже **воспомнимъ**, потому что подходит то оглашеніе, то утренняя, то другая какая либо служба, **то чтеніе, то житіе святаго**, и, такимъ образомъ, павшій снова **становится** въ свое прежнее положеніе“. <sup>8)</sup> Въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ

1) Малое Оглашеніе, стр. 361. N. P. V. p. 187. Ср. Вел. Оглаш. ч. II сл. XL, стр. 758.

2) Вел. Оглаш. ч. I сл. IX стр. 478.

3) Вел. Оглаш. ч. II сл. XXII стр. 748. *М. К. В. δεύτερον*, σ. 157.

4) Мал. Оглаш. сл. CXII. N. P. V. p. 260.

5) Вел. Оглаш. ч. II сл. XXXIV. Ср. сл. LXXXVII, сл. CXVII.

6) Вел. Оглаш. ч. II сл. CXXIII. *М. К. В. δεύτερον*, σ. 918.

7) P. II. стр. 342. N. P. V. p. 159. Русскій переводчикъ почему то фразу: *μελέτη τὴν μελέτην* передаетъ: **поученіе за поученіемъ**. *Μελέτη* у *Теодора* означаетъ просто упражненіе: такъ, напр. въ словѣ X.V первой части Вел. Оглашенія есть выраженіе: *προσασχολῶν ἔτι δὲ ἐκ μελέτης δι᾽ ἕτερον πρόβημα*—что тотъ же переводчикъ передаетъ: **кто беретъ за другое какое либо дѣло**. P. II. стр. 192. N. P. V. p. 48.

8) Творенія преп. *Теодора Студита* въ русскомъ переводѣ. Т. II. Изд. Д. Ак. СПб. 1908 стр. 74.

нѣтъ прямого указанія самыхъ службъ, за которыми совершались чтенія. Въ первомъ упоминаніи о чтеніяхъ стоитъ въ непосредственной связи съ упоминаніемъ о псалмопѣніи—*ψαλμοδία*; но псалмопѣніе какой именно службы здѣсь имѣется въ виду—не видно. То же наблюдается въ уже приведенномъ однажды мѣстѣ изъ XLIX слова Малаго Оглашенія: не каждый ли день мы бесѣдуемъ съ божественнымъ Давидомъ и другими святыми отцами *διὰ τῶν ἀναγνωσμάτων ἀγαλλήσεως*. Въ словѣ XIV порвой части Великаго Оглашенія чтенія указывается прямо и ясно на утрени, которая называется *κάνων*. Вотъ какъ описывается здѣсь эта служба: 1)

Итакъ, самопринужденіе, и понуждающимъ себя принадлежить царство небесное. Понуждайте же себя прежде всего за утреней. Какъ-же? Вмѣстѣ съ биломъ всѣ сходитесь сразу, бодро и дружно, какъ будто васъ сзываетъ ангелъ для того, чтобы пѣніемъ пѣсней побесѣдовать съ Богомъ, послужить Ему. Вставши же, звучно, какъ бы въ одинъ голосъ, вострубите славословіе Господу Богу, внимательно слушайте канонизмы 2), держитесь бодро за чтеніями, на псалмахъ и пѣсняхъ просвѣщайтесь душевною радостію и такимъ образомъ съ пользою для себя совершайте службу, посрамляя діавола. Что бываетъ въ противномъ случаѣ, ясно само по себѣ. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ нужно трезвенно творить молитву, дабы, являясь

*Βία οὖν καὶ βιαστῶν ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν. Βιάζεσθε τοῦτο μὲν, ἐν τῷ κανόνι. Καὶ πῶς; ἵνα ἅμα τοῦ χρόνουματος πάντες ὁμοῦ εὐψύχως καὶ ἀγγελῶν συνέρχησθε ὡς ἐπὶ ἀγγέλων κληθέντες ὁμιλεῖσαι Θεοῦ, καὶ λατρεῖσθαι διὰ τῆς ὑμνωδίας... Ἐύφωνοί τε εὐθὺς γινόμενοι καὶ μετὰ κραυγῇ σαλπίζοντες τὴν δοξολογίαν Κυρίου τοῦ Θεοῦ, πρὸς τε τὰ καθίσματα ἐρωτικοί, πρὸς τε τὰς ἀναγνώσεις διέκτιστικοί, καὶ πρὸς τοὺς ψαλμοὺς καὶ τὰς ᾠδὰς ἐν ἀγαλλιάσει ψυχικῆ περιφωτιζόμενοι, καὶ οὕτως ἐπιπερδῶς ψάλλομεν κατασχόντες τὸν διάβολον. Τὸ δὲ ἐκτετίον, πρόδηλον. σὺν ταῦτοις δὲ καὶ τὸ ἐν νήφει ποιῆσθαι τὴν εὐχὴν ἵνα καθαροὶ τῷ καθάρῳ Θεῷ οὐταγόμενοι, φωτιζόμεθα μᾶλλον καὶ μὴ σκοτισθῶμεθα.*

1) Р. П. стр. 492—3. N. P. B. p. 47—48.

2) Въ Р. П. стоитъ „тропари“ согласно варианту Патмосской рукописи, съ которой сдѣланъ переводъ. См. „Предисловіе“ къ I тому этого перевода.

предъ чистымъ чистыми, мы не помрачались, но просвѣщались еще болѣе.

Кончилась утренняя, безмолвно выйдемъ. И кто пусть идетъ къ своему уроку, не теряя, такимъ образомъ, полученной отъ псалмопѣнія пользы въ праздныхъ разговорахъ, но присоединяя къ этому и ученіе. Другой же, если онъ хочетъ отдохнуть, пусть идетъ къ своей постели, и тамъ пусть перекрестится, благообразно ляжетъ, читая псаломъ, размышляя въ себѣ, чтобы не потерпѣть искушенія отъ искусителя. Ибо демоны любятъ послѣ утрени смущать наши души, такъ какъ мы ихъ утреней нацугали, и они желаютъ въ злѣ погубить то, что мы приобрѣли. Для этой цѣли они помрачаютъ разумъ, возбуждаютъ утомленное уже псалмопѣніемъ тѣло... Но имъ страшень тотъ, кто владѣеть собою, кто беретъ за другое какое-нибудь дѣло и не бросается тотчасъ же на свою постель, если его не клонитъ сильно сонъ,—такой человѣкъ остается свободнымъ отъ искушеній... Послѣ этого всѣ бодро и чинно являйтесь на первый часъ. Ибо что пользы—терять награду и навлекать осужденіе на свою совѣсть? Помолвившись Богу, чтобы исправилось дѣло рукъ нашихъ (Пс. LXXXIX, 17) и весь день пропеть у насъ

Ἀπέδυσεν ὁ κανὼν, ἡσυχῶς ἐξίσωμεν. καὶ ὁ μὲν, πρὸς τὸ μάθημα ἀπίτω· ἐκεῖ μὴ ἀπόλλων τὸ συναχθῆν ἐκ τῆς ψαλμοφθίας κέρδος, διὰ τῆς ἀργολογίας· ἐπιοννάπτων δὲ καὶ τὴν ἐκμάθειον τῷ λοιπῷ κέρδει. Ὁ δὲ πρὸς τὴν κοίτην αὐτοῦ εἶπερ θέλοι ἀναπαύσασθαι, μόνον κακεῖ κατασφραγισόμενος καὶ εὐσχημῶς ανακλιόμενος, ἐπιλέγων ψαλμὸν ἐν ἑαυτῷ ἀδολεσχῶν, ὥστε μὴ πειρασθῆναι παρὰ τοῦ πειράζοντος. Φιλοδοὶ γὰρ μετὰ τὸν κανόνα οἱ δαίμονες, παραύσειν ἡμῶν τὰς ψυχὰς ἐπειδήπερ κατεπλήξαμεν αὐτοὺς διὰ τοῦ κανόνος· καὶ θέλουσι ἄτερ καλῶς συνήξαιμεν. κακῶς ἀπολέσαι. Διὰ τοῦτο σκοποῦσι τοὺς λογισμοὺς καὶ ἐξοιστροῦσι τὸ σῶμα ὃν ἤδη καὶ ἐκ τῆς ψαλμοφθίας ἄταρον... Ἀποδεκτικῶς μᾶλλον ὁ ἐγκρατεόμενος καὶ προσασχολῶν ἔτι δὲ ἐκ μελέτης δι' ἑτέρου πράγματος, καὶ μὴ ταχὺ προσιππων τῇ στρωμνῇ αὐτοῦ ἀνευ κατελείποντος ἔπρον. Τότε γὰρ καὶ ἀπειραστος διαμένει. μετὰ ταῦτα πρὸς τὴν πρώτην εὐθουκίνητοι καὶ ανεπίλειποι οἱ πάντες εὐρισκόμενοι. Τίς γὰρ χρεῖα μαθὼν ἀπόλλειν καὶ κοιματίζειν ἑαυτοῦ τὴν συνείδησιν. Μετὰ ταῦτα εὐχόμενοι τῷ Θεῷ κατευθυνθῆναι ἡμῶν τὸ ἔργον τῶν χειρῶν· καὶ ὀλοτελή τὴν ἡμέραν ἀγαθοεργῶς ἐκπλη-

въ благихъ дѣлахъ, присту- | ρωθήναι. Προσιτε τοῖς ἔργοις  
пайте къ своимъ трудамъ, кто | ἄλλος ἀλλαχοῦ ἢ καὶ ὁμοθυμαδὸν  
куда, или вмѣствъ, какъ тре- | ὡς ἐπολίπτονεν αἱ χρεῖαι, ἀπαρ-  
буютъ обстоятельства... | τισόμενοι...

Св. Теодоръ указываетъ кромѣ начальнаго славословія—*δοξολογία*—слѣдующія части утрени: канѣнзы—*καθίσματα*, или, по варианту Патмоской рукописи, тропари, чтенія,—*ἀναγνώσεις*, псалмы,—*ψαλμοὶ*, и пѣсни—*ὠδαί*. Первый часъ совершается отдѣльно отъ утрени по нѣкоторымъ значительномъ времени, въ которое можно было заняться тѣми или другими дѣлами (*μάθημα μελέτη δι' ἑτέρου πράγματος*) и соснутъ. По отношенію къ первой изъ указанныхъ частей утрени требуется отъ братіи быть *ἐνωτικοί*—внимательно слушать. Подъ *καθίσματα* здѣсь ни въ какомъ случаѣ нельзя мыслить канѣнзмъ въ теперешнемъ смыслѣ слова, т. е. чтенія псалмовъ. Не говоря уже о томъ, что о псалмахъ въ данной тирадѣ есть особое упоминаніе, несомнѣнно, что псалмы при св. Теодорѣ не читались, а пѣлись по стихамъ всей братіей. Порядокъ такого пѣнія самъ Теодоръ сообщаетъ въ ХСІХ словѣ Малаго Огмашенія. „Вчера,—говоритъ онъ здѣсь,—я разсердился на васъ за пѣніе псалмовъ (*διὰ τὴν ψαλμωδίαν*). Прошу и молю васъ пѣть стройно и какъ установлено правильно (*τεταγμένως καὶ ἠκανονισμένως ψαλλεῖτε*) но не просто и какъ попало,—разрозненно (*μὴ ἀλλῶς καὶ ὡς ἔτυχεν συγχωμένως*), и этимъ оскорблять не меня, грѣшнаго, но Духа Святаго. Ибо это Огъ повелѣлъ: пойте разумно (Пс. XLVI 8). Разумно же пѣть нельзя, если не будетъ соблюдаемъ (такой порядокъ), чтобы хоровая партія не начинала стиха, пока не окончился предшествующій (*τὸ ἐν τῇ χοροστασίᾳ μὴ παράρχεσθαι τοῦ στίχου ἕως ἂν ὁ προῤῥήθεις τέλος λάβῃ*),—велегласно или тихо идетъ пѣніе псалмовъ (*εἰ τε μεγαλοφώνως εἴτε μικροφώνως γινομένης τῆς ψαλμωδίας*), медленно или скорѣе выполняется стихъ (*καὶ εἰ τε σχολαιότερον, εἰ τε ἐπιδραμικώτερον ἐρχομένου τοῦ στίχου*). Если же случится (замѣтна въ исполненіи) вялость и небрежность (*εἰ δὲ ὅτι συμβαίνει ἀτομία ἢ ἀκηδία*), то единъ для другого долженъ выбивать тактъ (*ἀλλ' ἕτερος ὑφ' ἑτέρου ἐλοχρονέσθω*), и пусть прежде всего (*μάλιστα*) сохраняется благочиніе (*εὐταξία*). Прошу васъ и умоляю—со всѣмъ усердіемъ будемъ стараться совершать и эту добродѣтель, другъ другу помогая и другъ друга исправляя въ пѣніи

(*ἑλληλοῖς ἐλικοῦροῦντες, καὶ ἄλλήλους ἐπαγορευόμενοι ἐν ταῖς ᾠδαῖς*). Такимъ образомъ, разумно исполняя псалмы (*ψαλλόντες*), найдемъ полный покой душамъ нашимъ, а для другихъ будемъ прекраснымъ примѣромъ<sup>1)</sup> Разумѣется, если псалмы пѣлись *всѣми*, то увѣщаніе внимательно слушать псалмы означала бы внимательно слушать собственное пѣніе, что было бы страннѣмъ. Терминъ *ἐγωτικοὶ* указываетъ на нѣчто, что выполнялось вслухъ всей братіи, но не всѣми, а отдѣльными лицами, которыхъ всѣ остальные должны были слушать. „Это „нѣчто“ въ нашемъ словѣ, по редакціи кодекса Parisis 891, данной въ Nova Patrum Bibliotheca, называется „*καθίσματα*“. Такъ какъ кромѣ псалмовъ литургическая практика знаетъ употребленіе этого термина только въ отношеніи пѣснопѣній, которыя полагались между отдѣльными статьями богослужебнаго пѣнія псалтири и библейскихъ пѣсенъ канона и назначались специально для краткаго отдохновенія братіи, какъ въ отношеніи положенія тѣла (сидѣнія вмѣсто стоянія), такъ и голосовыхъ органовъ (замѣна общаго всѣмъ одновременнаго исполненія священныхъ пѣснопѣній исполненіемъ ихъ со стороны одного лишь лица), то несомнѣнно, что именно объ нихъ и идетъ здѣсь рѣчь. Самый терминъ „сѣдальны“ опредѣляетъ собою не характеръ строенія или содержанія пѣснопѣнія, а лишь специальное назначеніе, какое дается пѣснопѣнію въ ряду богослужебнаго послѣдованія—назначеніе занять вниманіе братіи во время физически-необходимаго отдыха голоса и ногъ, утомляющихся отъ продолжительнаго стоянія и пѣнія при пѣвческомъ исполненіи псалмовъ и библейскихъ стиховъ. По существу же содержанія и строенія это суть стихиры или тропари,<sup>2)</sup> и становились *καθίσματα* лишь когда исполнялись однимъ лицомъ въ моменты отдыха братіи среди богослужебнаго послѣдованія. Поэтому ихъ настоящее названіе должно быть въ сущности

1) Р. II, стр. 393—4 N, Р. V, р. 230—1; Ср. Вел. Оглаш. ч: II сл LXXI Р. II, стр. 825: Когда мы соберемся для псалмопѣнія, то всѣ, безъ исключенія, должны принять участіе въ хорѣ и стройно воспѣвать... *Μ. Κ. Β, δεύτερον: βλέπετε γάρ, ἵνα ἐν τῇ ψαλλομένῃ συναθροισόμενοι πάντες ἀνελεγκῶς καλῶς χοροστατήσωμεν καὶ συμφωνήσωμεν καὶ ἀναχρονώμεθα...*

2) Ср. Карабиновъ „Поствая Трїодь. Историческій обзоръ ея плана, состава, редакціи и славянскихъ переводовъ“. СПб. 1910, стр. 72—74.

двойное—*τροπάρια καθίσματος* или *καθίσματος*, т. е. тропари сѣдальновъ или сидѣній, или же въ другомъ оборотѣ рѣчи: *τροπάρια—καθίσματα*, т. е. тропари—сѣдальны, сидѣнія. Если отсюда въ редакціи Патмосской рукописи стоитъ, вмѣсто *καθίσματα*, „*τροπάρια*“, то этотъ вариантъ не исключаетъ чтенія рукописи *Paris*, а лишь дополняетъ и поясняетъ. Но такъ какъ при св. Θεодорѣ терминъ *καθίσμα* уже получилъ болѣе широкій смыслъ, какъ названіе не для однихъ лишь псалмопѣній, исполняемыхъ во время сидѣнія, но и самыхъ отдѣловъ псалтирнаго пѣнія, раздѣляемыхъ этими пѣснопѣніями <sup>1)</sup>, то вѣрнѣе всего считать первоначальнымъ чтеніемъ даннаго мѣста именно *τροπάρια—καθίσματα* <sup>2)</sup>, допуская при этомъ, что второй терминъ при копированіи для редакціи Патмосской, а первый при копированіи для редакціи *Paris* случайно или намѣренно выброшены.—Итакъ, чтенія—*ἀναγνώσεις*—у св. Θεодора упоминаются одновременно и рядомъ съ сопровождавшими пѣніе псалмовъ и библейскихъ пѣсень канона тропарей—сѣдальновъ. Такое упоминаніе говоритъ лишь объ одновременномъ существованіи въ чинѣ утрени при св. Θεодорѣ сѣдальновъ и чтеній, но ничего не говоритъ объ ихъ взаимоотношеніи. Здѣсь, правда, чтенія упоминаются вслѣдъ за сѣдальными, но св. Θεодоръ, очевидно, части утрени перечисляетъ здѣсь не въ порядкѣ ихъ слѣдованія, а въ зависимости отъ характера необходимаго отношенія къ нимъ со стороны братіи. Сначала указываются, части, требующія отъ братіи наиболѣе усилія вниманія, это—тропари и чтенія. Слова „тропарей“, исполняемыхъ однимъ лицомъ во время общаго отдыха отъ пѣнія, легко пропустить,

<sup>1)</sup> Это видно изъ слѣдующаго увѣщанія Θεодора въ LVII словѣ II-й части Вел. Оглашенія, произнесенномъ во время жатвы: когда наступитъ третій часъ, прекратите работу, соберитесь (*στήτε*—собств. встаньте) и пропойте (*ψαλλάτε*) разумно Господу третій часъ, конечно, безъ каеисмы *ἀνευ τοῦ καθίσματος*; при чемъ воздѣйте руки свои къ небу. И сдѣлавъ при этомъ... три четыре или больше поклоновъ, поѣшьте... кромѣ среды и пятковъ, какъ я раньше уже вамъ заповѣдывалъ Р. П. стр. 817. М. К. В. δ. σ. 470—1.

<sup>2)</sup> Такой именно, или почти такой, терминъ встрѣчается въ *Υχοτύποις*-ѣ Θεодора Студита, по тексту *Migne*: *στίχηρα καθίσμάτων, τροπάρια καθίσματος*, и въ *Διατύποις*-ѣ св. Аѳанасія: *στίχηροκαθίσματα*. См. у насъ ниже.

какъ говорятъ, „мимо ушей,“ не уловляя вниманіемъ, поэтому необходимо предостереженіе: нужно вслушиваться въ нихъ, внимать имъ. За чтеніями угрожаетъ гораздо большая опасность. Болѣе или менѣе продолжительное чтеніе утомляетъ монотонностью исполненія и тѣмъ усиленно располагаетъ съ трудомъ борющуюся съ утреннимъ сномъ братію поддаться этому искушенію, для чего наиболѣе удобное условіе представляется въ сидячемъ положеніи братіи во время чтенія. Отсюда въ отношеніи чтеній необходимо для братіи предостереженіе: быть *δύλτιστοι* — воздерживаться отъ сна. Наименѣе усилій надъ собою требовали двѣ остальные части чина утрени: псалмы и пѣсни канона. Эти части пѣлись всѣми и потому во время исполненія ихъ трудно было быть вообще невнимательнымъ, но за то чувства, съ которыми ихъ выполняютъ, могутъ быть иного, не религіознаго характера (напримѣръ, чисто эстетическаго), а потому необходимо предостереженіе братіи, чтобы пѣніе псалмовъ и пѣсней было для нея средствомъ „просвѣщенія въ радости душевной“. Самое упоминаніе псалмопѣнія и пѣсней канона вслѣдъ за чтеніями само по себѣ поэтому ничего не говоритъ объ отношеніи послѣднихъ къ первымъ. Все, что даетъ указанное мѣсто въ отношеніи „чтеній“, сводится къ слѣдующему: во-первыхъ, они занимали прочное самостоятельное положеніе въ ряду другихъ частей утрени — псалмовъ, канона и сѣдалновъ; во-вторыхъ, они совершались за утреней не одинъ разъ (*ἀναυρόσεις*); въ-третьихъ, они были довольно продолжительны; и въ-четвертыхъ, братія во время совершенія ихъ сидѣла.

Изъ слова LXXXIX второй части Великаго Оглашенія видно, что распредѣленіе чтеній, равно какъ и тропарей, между отдѣльными членами братіи для богослужебнаго, послѣ предварительнаго приготовленія, выполненія принадлежало канонарху, братія же относилась къ этимъ назначеніямъ съ самымъ живымъ интересомъ и взаимнымъ соревнованіемъ, такъ что назначенія, несоотвѣтствующія личнымъ желаніямъ, вызывали сильнѣйшее раздраженіе. „Скажу, — увѣщаваетъ Феодоръ, — скажу еще относительно канонарха и изученія (*ἐκμαθήσεως*)<sup>1)</sup> церковной

<sup>1)</sup> Занятіе именно этимъ изученіемъ службы рекомендуетъ св. Феодоръ въ приведенномъ равнѣ мѣстѣ изъ XIV слова I-й частв Вел. Оглашенія



службы (τοῦ κανόνα): изъ за того, что онъ не назначилъ насъ для такого то чтенія или въ такой то день, или не далъ намъ заучить такіе то или иные тропари, такъ изъ за этого не будемъ приходить въ гнѣвъ и неистовствовать. Это мерзко... намъ не дають заучить того, что мы просимъ,—справедливъ Господь, что благоволилъ такъ... иначе же поступать, это значитъ—дѣлать невѣжественно и безбожно, хотя бы кто выучилъ все, хотя бы онъ считался самымъ лучшимъ чтецомъ, хотя бы онъ заучилъ наизусть всю „службу“...<sup>1)</sup>

Составляя столь же существенную часть послѣдованія утрени, какъ псалмопѣніе и канонъ съ сѣдальными, чтенія изъ житій и святоотеческихъ твореній совершались, по одному, обычному опредѣленію св. Θεοδώρα, ежедневно (τὰ καθ' ἡμέραν ἀναγνώσματα)<sup>2)</sup> а по другому, встрѣчающемуся только одинъ разъ,—почти каждый день (καθ' ἑκάστην, ὡς εἰπῶν). Очевидно, все же были, хотя и слишкомъ мало, нѣкоторые дни въ году, въ которые чтеній вообще за утреней не совершалось. Но если чтенія вообще совершались за каждой утреней, то однако же не всегда въ обихъ

въ промежутокъ между утреней и первымъ часомъ: пусть идетъ къ своему уроку—μάθημα—, не теряя такимъ образомъ полученной отъ псалмопѣнія пользы, но присоединяя къ этому и ученіе—τὴν ἐκμάθησιν... Это ясно изъ слѣдующаго мѣста XXXVI слова 1-й части Великаго Оглашенія: въ виду того, что ночи стали длиннѣе, съ настоящаго времени посвящайте послѣ утрени нѣкоторое время на изученіе тропарей и сѣдальновъ утрени. (Р. II, стр. 543) Объ изученіи службы см. также слово LV 2-й части Вел. Оглашенія (Р. II, стр. 793; М. К. В. δεύτερον, σ. 396), сл. LXXXVIII (Р. II, стр. 868), сл. LIV 1-й части (Р. II, стр. 584).

<sup>1)</sup> Р. II, стр. 872—873. М. К. В. δεύτερον, σ. 634—635: εἶπω καὶ περὶ τοῦ κανονάρχου ἢ ἐπὶ τῆς ἐκμάθησεως τοῦ κανόνα: μὴ ὅτι οὐ βέβληκεν ἡμῶς ἐν τῷδε τῷ ἀναγνώσματι, ἢ ἐν τῇ δε τῇ ἡμέρᾳ, ἢ οὐκ ἔδοκεν πρὸς ἐκστηθισμὸν τὰ τῆδε ἢ τῇ δε τροπάρια, δορυζόμενοι, μαριδιόμενοι φεῦ γὰρ τῆς πλάνης... ὅτι οὐ παραχωροῦμεθα ἐκμαθῆναι. ὡς ζητοῦμεν, δίκαιος κύριος ὁ οὕτως εὐδοκήσας... τὸ δὲ ἄλλως ἐνεργεῖν ἀγνωσίας καὶ ἀθείας ἔργον, κἄν πάντα ἐκμαθητῶς εἰς τις κἄν τῶν πάντων εὐαγγελωτότερος ψαίνοιο, κἄν ὅλον τὸν κανόνα (въ рук. Патмосской здѣсь сроятъ, очевидно, ψαλτήριον, почему въ русск. переводѣ „псалтырь“) ἀπὸ στήθους φέρῃ.

<sup>2)</sup> Слово LXXXVIII второй части Вел. Оглашенія: помня божественныя заповѣди (ἐν κῆρ, δὲ ἔχοντες τὰ θεία παραγγέλματα), ежедневныя чтенія (τὰ καθ' ἡμέραν ἀναγνώσματα), пѣснопѣнія (τὰ διὰ γλώσσης ἱμνούμενα), молитвы (τὰ δι' εὐχῆς προστάγματα), будемъ переходить ото дня ко дню, отъ одной недѣли къ другой, отъ одного мѣсяца къ слѣдующему, и отъ одного года къ новому. М. К. В. δεύτερον, σ. 628.

своихъ видахъ. Въ ХLI словѣ Малаго Оглашенія св. Θεодоръ ясно говоритъ, что „житія“ читались не каждыи день: „невозможно и сказать, какую пользу мы получаемъ и въ какой радости участвуемъ въ тѣ дни, когда читаемъ житія святыхъ отцовъ нашихъ *ἐν ταύταις ταῖς ἡμέραις, ἐπειδὴ ἀναγνώσκουμεν τοὺς βίους τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν*)<sup>1)</sup> Несомнѣнно, конечно, такими днями „радости“ были дни памяти тѣхъ отцовъ, которыхъ касались „житія“. Въ другіе дни, очевидно, читались только святоотеческія творенія.

Какія именно святоотеческія творенія и какія именно житія читались, св. Θεодоръ даетъ по этому вопросу почти одни только намеки. Въ словѣ СХХII второй части Великаго Оглашенія повидимому намекается, что братія имѣютъ возможность „слышать“ толкованія Златоуста на книгу Дѣяній: мы нисколько не подвигаемся впередъ, а идемъ только назадъ. Гдѣ твердая ограда оглашенія? Гдѣ также заповѣди святыхъ отцовъ?... говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ при объясненіи повѣствованія Дѣяній о Сапфирѣ...; а вы вотъ напрасно и слушаете, напрасно и читаете, гоняетесь лишь за словами (*ἀλλ' αὐτοὶ εἰσὴ ἀκούετε, εἰσὴ ἀναγνώσκετε, ἢ μόνον πρὸς τὸ γενέσθαι λεξιθῆρες καὶ κλεπτολόγοι*)<sup>2)</sup>. Въ словѣ IV первой части Великаго Оглашенія дѣлается глухая ссылка на слова Златоуста изъ толкованія на Евангеліе<sup>3)</sup>. Въ томъ же словѣ СХХII второй части Великаго Оглашенія намекается на знакомство братіи съ Лѣтвицей Іоанна Лѣтвичника<sup>4)</sup>. Въ словѣ LIII первой части Великаго Оглашенія указывается на знакомство братіи съ твореніями Кассіана Великаго и Θεодосія,<sup>5)</sup> и есть ссылка на слова Григорія Нисскаго и Василія Великаго, въ словѣ XV той же части на Григорія Богослова,<sup>6)</sup> въ словѣ LXXXV на изреченіе изъ сборника

<sup>1)</sup> Р. П. стр. 303. N. P. V. p. 99.

<sup>2)</sup> Р. П. стр. 963. *Μ. Κ. Β. θεόδωρον*, σ. 910.

<sup>3)</sup> Р. П. стр. 593.

<sup>4)</sup> „Поболѣлъ ли кто душой о двоихъ (бѣжавшихъ) братіяхъ? Ибо истинная братская любовь состоитъ именно въ этомъ и это хвалитъ святыи Лѣтвичникъ“. Слово СХХII. Р. П. стр. 964 *Μ. Κ. Β. θεόδωρον*, σ. 913. См. также сл. XXVII первой части Вел. Оглашенія Р. П. стр. 523; сл. XV той же части—Р. П. стр. 497, XLIX, стр. 572.

<sup>5)</sup> „Вѣдь вы помните поученіе Кассіана Великаго, правило святаго и трѣблаженнаго Θεодосія“, Р. П. стр. 585.

<sup>6)</sup> Р. П. стр. 497. Ссылки на Василія Великаго особенно часты.

Апофѳегмы <sup>1)</sup>). Изъ житій и вообще произведеній житійно-повѣствовательнаго характера несомнѣнно входили въ кругъ чтеній житія преп. Силуана и Саввы и повѣствованіе о преподобномъ Давидѣ. Въ словѣ XXXVII первой части Великаго Оглашенія Θεодоръ увѣщаваетъ братію: „Для того, чтобы привести вамъ хоть одинъ примѣръ, я напомню вамъ о вчерашнемъ утреннемъ чтеніи. Читали о преподобномъ Силуанѣ, и чтеніе свѣжо еще въ вашей памяти. Вы помните, какого совершенства достигъ онъ... настолько велико, чада, дарованіе смиренномудрія, и нѣтъ ни одного святого, который бы безъ этой добродѣтели угодилъ Богу. Вотъ и вы, братія моя, прилѣщите къ нему“... <sup>2)</sup> „Такова,—говорится въ словѣ LX,—вчера нами совершенная память блаженнаго Саввы, какъ (о ней) повѣствовалъ намъ писатель, или (память) каждаго изъ святыхъ: они возводятъ тѣхъ, кто (имъ) слѣдуетъ, отъ земнаго образа мыслей къ небесному образу жизни...“ <sup>3)</sup> „Желающему спастись нѣтъ никакого препятствія и у дошедшаго даже до послѣдняго предѣла зла нѣтъ никакого предлога, удерживающаго отъ того, чтобы снова возвратиться къ Богу. А что это слово истинно, доказываютъ многія свидѣтельства. Одно изъ многихъ (такихъ свидѣтельствъ) то, которое относится къ Давиду, начальнику разбойниковъ, прочитанное намъ въ пятницу (*ἐν τῇ παρασκευῇ ἡμέρᾳ ὑλαγυρωθῆν ἡμῖν*) <sup>4)</sup>. О житіи преп. Саввы Θεодоръ въ другихъ мѣстахъ призываетъ братію „вспомнить“ одновременно съ нѣкоторыми другими житіями какъ нѣчто ей хорошо извѣстное, хорошо знаемое. „Вспомните, какъ чудный Антоній отправилъ св. отца нашего Иларіона къ братьямъ въ Палестину. Славный Пахомій,—не начальствовалъ ли онъ надъ многими монастырями? Вспомните и житіе преблаженнаго и божественнаго Саввы <sup>5)</sup>. Вамъ извѣстно житіе великаго нашего свѣтильника Евѳемія, хорошо знаете также и житія отцовъ нашихъ Саввы и Θεодосія и треблаженнаго Пахомія“ <sup>6)</sup>. Если предно-

<sup>1)</sup> Р. П. стр. 661.

<sup>2)</sup> Р. П. стр. 544.

<sup>3)</sup> Р. П. стр. 606.

<sup>4)</sup> Мал. Оглаш. сл. XCIII. Р. П. стр. 381; N. P. V. p. 214.

<sup>5)</sup> Вел. Оглаш. ч. I сл. VIII. Р. П. стр. 476.

<sup>6)</sup> Вел. Оглаш. ч. II сл. XXX. Р. П. стр. 736. О житіи Саввы см. также Вел. Оглаш. ч. II сл. XXXV. Р. П. стр. 749.

ложить, что, подобно житію Саввы, св. Феодоръ представляетъ, какъ несомнѣнно извѣстныхъ всей братіи, именно житія, читаемыя за богослуженіемъ, то можно считать входившими въ кругъ „чтеній“, кромѣ указанныхъ выше трехъ, житія и повѣствованія объ:

Антоніи Великомъ <sup>1)</sup>, Феодосіи, Евѳиміи, Арсеніи, Феодорѣ Освященномъ, Досіеѣ, Доросѣѣ, Дометіанѣ, Аввакумѣ, Минѣ, Акакіи, Василии Послушливомъ, Захаріи, Аере <sup>2)</sup> Іонѣ, Петроніи, Маркѣ, Павлѣ, <sup>3)</sup> Аванасіи, <sup>4)</sup> Аеціи, Теокистѣ, <sup>5)</sup> Зосимѣ, <sup>6)</sup> Мартиніанѣ, Великомъ, <sup>7)</sup> 40 мученикахъ <sup>8)</sup>.

Кромѣ того, св. Феодоръ упоминаетъ еще въ своихъ оглашеніяхъ о приснопамятномъ Іосифѣ, <sup>9)</sup> объ Игнатіи, <sup>10)</sup> блаженной Саррѣ, старцѣ Нахѳиміи, <sup>11)</sup> Григоріи, Фаддѣ, Лукіанѣ, Іаковѣ <sup>12)</sup>. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ св. Феодоръ ссылается на Патерикъ, какъ на книгу, которую читаютъ иноки, но когда именно—за богослуженіемъ или по келіямъ не указывается <sup>13)</sup>.

*В. Виноградовъ.*

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

<sup>1)</sup> См. также Вел. Оглаш. ч. I. Р. П. стр. 487—8. Ч. II стр. 782.

<sup>2)</sup> Вел. Оглаш. ч. I сл. XXXIII. Р. П. стр. 573 и ч. III сл. XLIV. Р. П. стр. 89; см. также Вел. Оглаш. ч. I сл. VIII. Р. П. стр. 476; сл. IX стр. 480; сл. XVII стр. 502; сл. XXXVI стр. 663, ч. II сл. VI. Р. П. стр. 677.

<sup>3)</sup> Вел. Оглаш. ч. I. Р. П. сл. LXXII, стр. 638.

<sup>4)</sup> Вел. Оглаш. ч. II. Р. П. сл. XIII стр. 635.

<sup>5)</sup> Вел. Оглаш. ч. II. Р. П. сл. XXIII стр. 721.

<sup>6)</sup> Вел. Оглаш. ч. II. Р. П. сл. CX, стр. 932.

<sup>7)</sup> Вел. Оглаш. ч. I. Р. П. сл. XLVII, стр. 569.

<sup>8)</sup> Вел. Оглаш. ч. II сл. CXXII. Р. П. стр. 964.

<sup>9)</sup> Вел. Оглаш. ч. I сл. LXXVIII. Р. П. стр. 648.

<sup>10)</sup> Вел. Оглаш. ч. I сл. XIV. Р. П. стр. 494.

<sup>11)</sup> Вел. Оглаш. ч. II. сл. XII. Р. П. стр. 694.

<sup>12)</sup> Мал. Оглаш. сл. CXXXVIII, стр. 453.

<sup>13)</sup> Вел. Оглаш. ч. I сл. LX. Р. П. стр. 600; сл. LXIII стр. 615 и друг.